

— Кстати, разве недавно не было несколько случаев убийств на виллах? Вы, полицейские, говорите: расследуем, расследуем, а потом тишина. Вы точно что-то скрываете.

Пользуясь своими поверхностными познаниями в криминалистике и «особенным талантом» писателя, Сяо Ван начал вытягивать информацию из молодого полицейского.

— Без комментариев.

Молодой полицейский действительно держал язык за зубами. Жаль, что выражение лица его выдало. Мелькнувшая на его лице тень затруднения — этот необычный жест уловили и Сяо Лю, и Сяо Ван.

Когда они выносили переноску для кота, на лице молодого полицейского наконец появилась улыбка. Казалось, ему очень нравились Додо и Юю.

— Этот кот прямо как собака. Тёте повезло, что дома есть питомцы. Мы предполагаем, что глаза вора, возможно, выбиты котом.

Погладив Додо пару раз, пока Сяо Лю его успокаивал, молодой полицейский бросил:

— Мы поймаем подозреваемого как можно скорее, при наличии информации сразу сообщим вам.

И убежал, как заяц.

Сяо Лю и Сяо Вану ничего не оставалось, как везти кота и собаку в больницу.

По дороге в ветеринарную клинику Сяо Ван всё время молчал. У Сяо Лю в душе тоже было беспокойно. О тех делах, которые упомянул молодой полицейский, Сяо Лю знал. С тех пор как дядя запретил им ездить на виллу, Сяо Лю стал очень чувствителен ко всяким новостям, особенно к различным происшествиям. А ещё более тревожным было то, что преступник скрылся.

Сяо Лю как-то спрашивал Сяо Хуана об этих делах, но тот отказался, сославшись на «неудобство проверять, и не стоит». Это мгновенно поставило Сяо Лю в неловкое положение.

Добравшись до ветеринарной клиники, они обнаружили, что ситуация была не такой, как все думали. Додо, который всё время находился в состоянии стресса, на самом деле был совершенно невредим, а вот беззаботно радовавшийся Юю получил не только поверхностные раны, но и сломанное ребро от удара, и ему требовалось стационарное наблюдение.

После осмотра испуганного Додо Сяо Лю всё время держал на руках, сидя вместе с Сяо Ваном в холле ветеринарной клиники в тревожном ожидании результатов.

— Сегодня ты не интересуешься ветеринарной клиникой.

Вернувшись с кофе, Сяо Ван обнаружил, что Сяо Лю всё ещё сидит на месте. Ему хотелось улыбнуться, но не получалось.

— Да... В душе сумбур.

Взяв кофе, Сяо Лю прижал к себе заснувшего Додо. Поскольку тот ранил подозреваемого и возникло подозрение, что под когтями остались ткани преступника, у Додо обрезали когти для изъятия вещественных доказательств. Из-за сильного стресса ему вкололи снотворное.

Проснувшись, он из последних сил злился, но, увидев Сяо Лю, словно встретил родного, и спокойно уснул.

— Я всё думаю, если бы мы были дома, тётя была бы в безопасности.

Сяо Ван поднял голову и уставился на декоративную картину в ветеринарной клинике, в его взгляде читалось самообвинение.

— А почему ты не думаешь, что могли бы пострадать мы?

— Вряд ли бы такое случилось. Тем более нас двое, мы в хорошей физической форме, разве не справимся с каким-то вором?

Сяо Ван уже собрался усмехнуться, но, увидев неверное выражение лица Сяо Лю, замер.

— Ты думаешь, это дело не простое, да?

— Ты тоже связал это с недавними делами в Шэньчэне?

— Как думаешь, почему?

Сяо Ван повернулся к Сяо Лю.

— Не знаю. Посмотрел на пострадавших: кроме того, что они богатые и живут в виллах, вроде нет других пересечений. Все из разных сфер. Да и по предыдущей информации говорят, что это групповое преступление. Возможно, сегодняшний вор просто пришёл разведать обстановку, снаружи было ещё много людей, они совершенно не ожидали, что в вашем доме столько охраны.

Закончив, Сяо Лю стал выглядеть ещё мрачнее.

Увидев выражение лица Сяо Лю, Сяо Ван залпом отхлебнул кофе. В последнее время у Сяо Вана был творческий кризис, он как раз хотел написать историю на основе этой серии убийств, а теперь эта история опутала его самого. Ощущение было странное.

— Написав столько детективных романов, когда дело случается с тобой самим, чувства совсем другие.

То, что Сяо Ван следил за этими делами, для Сяо Лю было и неожиданно, и закономерно. В конце концов, Сяо Вану для писательства нужен материал, знать об этом неудивительно.

— Почему выбрали меня?

Этого хотели знать и Сяо Ван, и Сяо Лю.

— У преступника сильные навыки противостояния следствию.

Это примерно совпадало с мыслями Сяо Лю.

— Хорошо, что никто не погиб, вещи — это всего лишь внешнее.

Вспомнив, как тётя раз за разом извинялась, сердце Сяо Вана снова сжалось. Она и так сделала достаточно, но всё равно просила прощения. Он понимал, почему.

— Я планирую подыскать тётке дом престарелых. Уже давно хотел её отправить, но она боится, что мы от неё откажемся, и настаивает, чтобы остаться работать.

Сказав это, Сяо Ван невольно покачал головой.

— Тётя тогда, после того как муж бросил её и она не могла прокормить ребёнка, пошла работать няней. У неё был сын, умер, не женился.

Для многих родителей единственный ребёнок — это всё. Потеряв ребёнка, теряешь всё. Пожилая женщина с невысоким уровнем образования, всю жизнь проработавшая, под конец, кажется, осталась ни с чем, только вцепилась в семью Сяо Вана, как в соломинку. Эти чувства Сяо Лю понимал. А доброту Сяо Вана он тоже ценил.

— Я обязательно обеспечу тётке Шэнь старость и похороны. Она относилась ко мне лучше, чем моя бабушка. Но тётя боится меня, и я не знаю, как её утешить.

Няня Сяо Вана, тётя Шэнь, с подросткового возраста проработала в семье Цзи больше 40 лет, видела, как росли три поколения. Что бы ни говорили о том, что она почти родная, в критический момент остаются отношения хозяина и слуги, и чем больше говоришь, тем больше пугаешь тётю.

— Вообще, я думаю, лучше позволить ей жить в том доме, усилить охрану, нанять человека, который будет о ней заботиться. Знакомая обстановка даёт больше всего чувства безопасности.

Выслушав Сяо Лю, Сяо Ван счёл это разумным и кивнул.

И действительно, метод Сяо Лю сработал. Как будто ничего не произошло, тётя Шэнь вернулась в тот дом, чтобы заботиться о Додо и Юю.

— Мой дядя — настоящий негодяй. В доме случилось такое, а он говорит мне, что в курсе, и продолжает веселиться со своей пассией где-то на стороне.

В тот день Сяо Ван жаловался в общежитии. Сяо Лю отчётливо увидел, как лицо Сяо Хуана потемнело. Он не знал, связано ли это с упоминанием дяди или с тем, что Сяо Хуан узнал о происшествии у Сяо Вана.

— У Сяо Вана дома случилось происшествие?

В тот день, когда Сяо Вана не было, Сяо Хуан остановил Сяо Лю и спросил.

— Да.

На самом деле не только у Сяо Вана, в доме дяди тоже обнаружили следы вторжения.

— Старик тебе ничего не говорил?

Слова Сяо Хуана заставили Сяо Лю вздрогнуть.

— Ты что-то знаешь?

— У нас на родине случилось происшествие, довольно крупное, спустилось много проверяющих. Ты знаешь Чжоу Ми? Тогда компания, в которой работал Чжоу Ми, инвестировала в строительство в городе Юйши, и произошёл инцидент. Потом старик вывел людей, чтобы уладить дело. Как именно уладил — неизвестно, но я слышал...

Сяо Хуан огляделся по сторонам и сказал:

— Те, кто имел отношение к этому делу — и проектировщики, и аудиторы, из Шэньчэна, из города Юйши, — все, у кого не было связей, погибли... Ты знаешь о предыдущих серийных убийствах на виллах...

Услышав слова Сяо Хуана, у Сяо Лю волосы встали дыбом.

— Старик сейчас за границей, должно быть, в безопасности. Ты и Сяо Ван тоже будьте осторожны, в университете тоже безопасно.

Закончив, Сяо Хуан добавил:

— Если будут новости, помни, что нужно сообщить мне.

— Э-э...

— Мы же семья.

Раньше, услышав такие слова, Сяо Лю было бы неприятно, но теперь он почувствовал, что Сяо Хуан всё-таки довольно благородный.

В тот день, после разговора с Сяо Хуаном, Сяо Лю был в смятении. Если бы их не разлучили занятия, он бы не отходил от Сяо Вана ни на шаг. А Сяо Ван, в свою очередь, с удовольствием наслаждался «миром вдвоём».

Незаметно наступило лето, и Сяо Лю с его тридцатью с лишним зачётными единицами загрузился. Жизнь вернулась в спокойное русло, только выпуск старшей сестры-ученицы Лэн ненадолго развеял тревогу.

Проводив старшую сестру на вокзал, Сяо Лю почувствовал внутреннюю пустоту. Он думал, что привык к расставаниям, но не ожидал, что, познав тепло, расставаться будет так тяжело.

— Хорошо, что в будущем мы не расстанемся.

На обратном пути с платформы в университет Сяо Ван вдруг сказал.

Ложь не всегда полна злого умысла, а клятвы в момент их произнесения, возможно, и правда искренни. Сяо Лю тоже не знал, сказал ли он это, чтобы успокоить Сяо Вана, или действительно так думал. Он промычал:

— Угу.

Сяо Ван обрадовался.

— А, да, когда экзамены закончатся, мы сможем вернуться в Столицу и продолжить стажировку в компании дяди. Дядя всё устроил.

— И Сяо Хуан тоже поедет.

Сказав это, Сяо Ван скривился.

На этот раз Сяо Лю действительно был удивлён.

<http://bllate.org/book/15613/1394370>